



Письма къ читателямъ.

Человѣческой умъ полонъ предрасудковъ. Люди слишкомъ заняты внѣшними дѣлами, чтобы остановиться въ молчаніи, погасить на минуту свои тревожныя вибраціи и взглянуть въ глубину пестраго потока жизни. А между тѣмъ, если бы они это сдѣлали, не мало ходячихъ мнѣній замѣнилось бы новыми, многія „общепризнанныя истины“ оказались бы предрасудками и много такого, что считается „бредомъ идеалистовъ“, оказалось бы глубокой истиной.

Одинъ изъ ходячихъ предрасудковъ: „жестокая“ „бездушная“ природа... И что „ей дѣла нѣтъ до страданій“, что она „безпощадно разрушаетъ и безстрастно творитъ“, словно природа существуетъ сама по себѣ, а мы—внѣ ея.

Всѣ эти ходячія мысли сложились благодаря тому же грѣху обособленія, который искажаетъ въ нашемъ сознаніи всякую истину. Мы отрываемъ себя отъ цѣлаго, отрѣзаемъ всѣ безчисленныя нити, которыя связываютъ насъ съ остальнымъ живымъ міромъ, и, нарушивъ такимъ образомъ въ самомъ началѣ нашего анализа главный законъ жизни, начинаемъ дѣлать наши самоувѣренныя выводы. Столько же логики было бы въ разсужденіяхъ кровяного шарика, если бы онъ, выскочивъ изъ вашего тѣла, сталъ утверждать, что вы необыкновенно жестоки. Онъ дѣлалъ бы выводы изъ нѣсколькихъ наблюдений, собранныхъ въ крошечной сферѣ, непосредственно его окружающей; чтобы подойти къ истинному смыслу своей жизни и вѣрно понять ея явленія, ему нужно бы охватить жизнь всего вашего организма и затѣмъ уже опредѣлить свою роль въ круговоротѣ совершаемыхъ въ немъ процессовъ. Наши ходячія представленія о человѣческой и міровой жизни ушли не далеко отъ представленія кровяного шарика: мы схватываемъ видимость безъ ея содержания, опредѣляемъ по-

слѣдствіе, не узнавъ его причины, выхватываемъ одно звено изъ цѣлой цѣпи явленій и воображаемъ, что наши выводы могутъ быть вѣрны. Это—смѣлость, если хотите, но такая смѣлость уменьшается пропорціонально съ расширеніемъ внутреннихъ горизонтовъ.

Одно изъ великихъ свойствъ теософіи въ томъ и состоитъ, что она помогаетъ намъ расширять наши внутренние горизонты. Приобщившійся къ ея мудрости не будетъ уже считать природу „бездушною“, „жестокою“, какимъ то Молохомъ, приносящимъ своихъ дѣтей въ жертву безцѣльному механическому творчеству. Онъ увидитъ въ ней единый живой организмъ, въ которомъ всѣ процессы взаимно связаны между собой, и всѣ ведутъ къ одной общей великой цѣли, временно закрытой отъ насъ и лишь въ рѣдкія минуты вдохновенія молниеносно озаряющей наиболѣе чуткихъ изъ насъ,—организмъ, одушевленный единой жизнью Бога, въ которой всѣ мы принимаемъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе. Это воззрѣніе не только шире и жизненнѣе ходячаго воззрѣнія, но оно и несравненно разумнѣе. Возьмемъ другое ходячее выраженіе: „жизнь есть борьба за существованіе“, „переживаетъ лишь сильный, свирѣпый, пожирающій другихъ“... Наша мысль такъ закристаллизовалась въ этомъ предразсудкѣ, что мы даже не умѣемъ думать въ другомъ направленіи, мы не умѣемъ наблюдать болѣе тонкихъ явленій иного порядка, которыя опрокидываютъ привычную для насъ формулу. Помню, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ профессоръ-почвовѣдъ, если не ошнбаюсь Докучаевъ, произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе на свою аудиторію, начавъ свою лекцію о почвѣ съ того, что вся ея жизнь основана на законѣ... не „борьбы за существованіе“, а на законѣ... *любви!* Все въ природѣ живетъ благодаря взаимопомощи, все взаимно поддерживается и питается, одно подготавливаетъ условія для существованія другого, это другое—въ свою очередь—жертвуетъ собой, чтобы сдѣлать возможнымъ жизнь для новаго ряда организмовъ... Возьмите кучу навоза. Бактерологъ знаетъ, какая кипучая и сложная жизнь происходитъ въ этой кучѣ, какъ въ ней зарождается одинъ видъ бактерій, все назначеніе которыхъ въ томъ, чтобы приготовить благоприятныя условія для существованія другого вида, а у этого другого вида, въ свою очередь, дѣятельность направлена на то, чтобы приготовить почву для успѣшнаго произрастанія хлѣбныхъ растений.

Если смотрѣть на природу съ этой точкн зрѣнія, проникнувъ въ глубокую связь, существующую между нашими, только

съ виду отдѣльными тѣлами и великимъ тѣломъ природы, многое раскроется передъ нами новаго и чудснаго.

Я пишу это письмо въ разгарѣ лѣта, когда всѣ, для кого это возможно, перекечевали поближе къ лѣсамъ и лугамъ. Дачи, усадьбы, курорты, все наполнилось людьми, стремящимися отдохнуть, набраться новыхъ силъ или полечиться. Ихъ тянетъ соприкоснуться на просторѣ съ космическими силами природы, напитать свое захирѣвшее въ большихъ городахъ тѣло лучами солнца, свѣжими дуновеньями чистаго воздуха, здоровыми излученьями травъ и лѣсовъ. Новая наука, названная „биометрія“, изслѣдующая хорошіе и дурные, здоровые и больные магнетическіе токи, которые излучаются человѣческимъ организмомъ, иначе его ауру здоровья, должна открыть новую эпоху въ области гигиены и врачебнаго искусства.

До сихъ поръ европейская медицина шла ощупью: въ ея распоряженіи были лишь самые грубые показатели нарушеннаго здоровья, вродѣ бѣлаго языка, горячей кожи, неправильныхъ перебоевъ сердца и т. д.; но лишь только дѣло касалось болѣе тонкихъ явленій нервной системы и всѣхъ разстройствъ, которыя зависятъ отъ ослабленія невидимой работы жизне-силы человѣка, его „праны“, медицина становилась втупикъ. А между тѣмъ, есть много указаній на то, что въ древности лечебные методы были несравненно тоньше, что они дѣйствовали непосредственно на укрѣпленіе и регулированіе жизне-силы человѣка, которая для ясновидящаго выражается совершенно опредѣленно въ „аурѣ здоровья“: у нормальнаго человѣка ея излученія идутъ подъ прямымъ угломъ относительно поверхности тѣла, у больного—они понижаются, и это въ полной зависимости отъ степени обмѣна между космической, отъ солнца идущей жизне-силой, и человѣческимъ организмомъ, расцвѣтающимъ, когда обмѣнъ этотъ энергиченъ, и понижающимся, когда онъ происходитъ вяло и слабо. Когда наше врачебное искусство узнаетъ это, пока еще „оккультное“ воздѣйствіе космическихъ излученій солнца, воды, воздуха и земли на организмъ человѣка, произойдетъ такой переворотъ въ педагогической и общественной гигиенѣ, который заставитъ измѣнить весь нашъ искусственный строй жизни и вызоветъ потребность расселиться изъ большихъ городовъ въ небольшіе поселки, окруженные здоровыми излученіями травъ и лѣсовъ. Правда, объ этомъ воздѣйствіи нѣкоторые врачи уже начали догадываться, уже возникаютъ такъ называемые Naturheilstalten (лечение природой), вродѣ Кнейповской, или лечебницы Ламана около Дрездена. Но

все это частичныя попытки, плохо обоснованныя, и убѣдительныя только для того, кто на себѣ испыталъ магическое вліяніе космическихъ силъ. Съ одной изъ такихъ „лечебницъ природою“, распрямляющихъ поникшую „ауру“ человѣка и обогащающихъ его „прану“, мнѣ хочется познакомить моихъ читателей и рассказать, какъ интересно она возникла. Дѣло происходило приблизительно въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ одной изъ славянскихъ провинцій Австріи, въ южныхъ Альпахъ, въ очаровательномъ мѣстечкѣ, гдѣ среди горныхъ травъ звенятъ кристаллыныя ручьи, гдѣ голубое какъ бирюза и прозрачное какъ стекло озеро отражаетъ облака и звѣзды юга, гдѣ солнечныя закаты представляютъ цѣлую симфонію чудныхъ красокъ отъ нѣжно-розовой трепетной игры до пламенно-алѣющихъ сноповъ свѣта, которыми заходящее свѣтило зажигаетъ бѣлизну снѣговыхъ вершинъ. Среди этой красоты росъ мальчикъ, нужно думать что на полной свободѣ, иначе ему не удалось бы сдѣлать свое открытіе. Взбираясь какъ дикая коза по горамъ, мальчикъ любилъ открывать новые уголки и, когда утомлялся, любилъ ложиться на открытой полянкѣ подъ горячіе лучи солнца вблизи отъ журчащаго ручья. Полежавъ такъ на припекѣ, обливаясь потомъ и насквозь прогрѣтый солнцемъ, онъ затѣмъ бросался въ ручей, сильно растиралъ свое разгоряченное тѣло, быстро остывавшее въ холодной водѣ, и затѣмъ, босикомъ, съ обнаженной головой, шелъ далѣе по горнымъ тропинкамъ разыскивать новые уголки. Продѣлавъ много такихъ солнечныхъ ваннъ и водяныхъ массажей, мальчикъ почувствовалъ такой необычайный приливъ жизненныхъ силъ, что сообщилъ объ этомъ своимъ товарищамъ, которые подъ его руководствомъ начали также поджариваться на солнцѣ и растираться въ ручьѣ. Черезъ много лѣтъ эти дѣтскіе опыты вызвали у выросшаго Рикли рѣшеніе основать „природо-лечебницу“ въ Вельдесѣ *), гдѣ на берегу хрустальнаго горнаго озера выстроился небольшой поселокъ изъ деревянныхъ домиковъ съ тремя стѣнами и покатою крышей; передней стѣны нѣтъ совсѣмъ, что даетъ возможность больнымъ не только днемъ, но и ночью купаться въ волнахъ бархатнаго горнаго воздуха. Когда я узналъ—это было лѣтъ семь назадъ—старика Рикли, теперь уже умершаго, и слушалъ его рассказы о томъ, какъ еще въ дѣтствѣ у него возникъ весь его лечебный планъ, онъ былъ уже 80-лѣтній старикъ, но крѣпкій какъ

*) Вельдесъ находится въ 2-хъ часахъ ѣзды по жел. дорогѣ отъ Любляны по-нѣмецки Лайбахъ, главный городъ австрійской провинціи Краина.

сталь и бодрый какъ юноша; когда, бывало, встрѣтишь его въ горахъ съ длинной альпійской палкой, необыкновенно високаго и сухого, почернѣвшаго отъ солнца и вѣтра, съ свободно развѣвающимися сѣдыми волосами, съ жилистыми до колѣнъ обнаженными ногами, невольно вспоминался горный духъ. Девизомъ его леченія природой были слѣдующія три строки *): Да врачуетъ тебя свѣтъ. Да очиститъ тебя вода. Да укрѣпитъ тебя воздухъ. Вся система его леченія буквальное подражаніе его дѣтскимъ поджариваніямъ на солнцѣ и купаньямъ въ ручьяхъ: утромъ больные въ теченіе 2—3 часовъ берутъ воздушныя ванны въ огороженномъ паркѣ, гуляя, дѣлая гимнастику, играя въ разныя игры почти безъ всякой одежды; среди дня ихъ укладываютъ на покатую крышу, при чемъ только одна голова остается въ тѣни, а все обнаженное тѣло предоставляется достаточно жгучимъ прикосновеніямъ солнечныхъ лучей; затѣмъ, на томъ же припекѣ, разгоряченное тѣло заворачиваютъ въ байковое одѣяло и начинается сильнѣйшее потѣніе; послѣ этого—энергичный массажъ всего тѣла въ прохладной ваннѣ, обливанье свѣжей водой, и пациентъ отправляется босикомъ съ обнаженной головой „побѣгать“ по горнымъ тропинкамъ. Надо признаться, что режимъ довольно жестокой для малокровныхъ горожанъ, и если прибавить къ этому строго вегетарианскую діету съ преобладаніемъ фруктовъ, то можно себѣ представить, какому сильному обновленію подвергается весь организмъ, какъ онъ насквозь пронизывается космическими вибраціями солнца, земли, воды и воздуха! Забавно было смотрѣть на восхищенное изумленіе какого нибудь пожилого профессора или переутомленнаго чиновника, которые послѣ четырехъ недѣль такого режима рассказывали про свои ощущенія, про потребность рѣзвиться въ огороженномъ эдемѣ, гдѣ старички взапуски съ юношами играютъ въ футболъ и участвуютъ въ бѣгахъ и различныхъ состязаніяхъ! Имъ самимъ казалось чудомъ, что привычное раздражительное и угрюмое настроеніе преобразилось въ жизнерадостное, успокоенное и бодрое. А между тѣмъ иначе и быть не могло: вибраціи свѣта, воздуха и земли, въ которыхъ свободно купается обнаженное тѣло, развиваютъ въ немъ сильныя гармоническіе токи, обогащенная прана усиливаетъ обмѣнъ веществъ и весь физическій аппаратъ челоѣка дѣлается болѣе совершеннымъ проводникомъ оздоравливающихъ космическихъ вліяній. Трудно себѣ и представить до какого вырожденія дошло

*) Говорю на память; возможно, что мои слова передаютъ девизъ не вполне точно. Рикли написалъ двѣ книги о своемъ методѣ леченія.

бы населеніе большихъ городовъ, если бы оно—отъ времени до времени—не обновляло своихъ увядающихъ организмовъ въ сильныхъ, свѣжихъ и чистыхъ вибраціяхъ природы!

Особенно это необходимо для нашихъ русскихъ дѣтей и юношей, въ школьной жизни которыхъ отсутствуютъ игры на воздухѣ, поддерживающія здоровье болѣе счастливыхъ дѣтей на Западѣ. А если къ этому прибавить тяжелыя нравственныя условія, въ которыхъ столько лѣтъ страдаетъ Россія, значеніе такого обновленія среди природы является въ буквальномъ смыслѣ спасеніемъ отъ нервной расшатанности и утери равновѣсія, отъ нравственной грубости и раздражительности, которыя такъ растутъ у нашихъ дѣтей. Придетъ время, когда общественное сознаніе поставитъ во главѣ своихъ нравственныхъ обязательствъ воспитаніе дѣтей среди здоровыхъ вибрацій природы; но это—впереди, а теперь только еще занимается сознаніе относительно важности этихъ тонкихъ, невидимыхъ вещей. О „скопленіи психо-физическихъ эманаций“ начинаютъ уже заговаривать на страницахъ академическаго медицинскаго журнала. Эманации эти—фактъ природы. Но мало еще признать фактъ, необходимо прослѣдить его источникъ, понять его значеніе въ экономіи природы и разумно использовать его, если онъ полезенъ, и устранить—если онъ окажется вреднымъ. Если бы только врачи, педагоги и общественные дѣятели, всѣ, кто двигаетъ жизнь впередъ, поняли, что „эманации природы“ хороши и цѣлебны только потому, что душа природы не нарушаетъ божественныхъ законовъ, что только оттого ея свѣжія, могучія дуновенія дѣйствуютъ на насъ съ такой животворящей силой! Если бы врачи и педагоги ясно сознали, до чего бесполезны всѣ лекарства и внѣшнія правила, пока люди будутъ считать въ порядкѣ вещей постоянное нарушеніе *божественнаго закона единства и любви* во всѣхъ областяхъ своей сложной общественной жизни. И лишь тогда, когда этотъ законъ будетъ признанъ руководящимъ для истинно-человѣческаго существованія, займется заря новой общественности, построенной не на борьбѣ и насиліи, а на взаимопомощи и любви.

Другъ читателя.

